

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Шпаковского Михаила Викторовича
«Религиозно-философское учение протопопа Аввакума: историко-философское исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии

Актуальность избранной автором темы не вызывает сомнений. Протопоп Аввакум – знаковая фигура русской духовной культуры, его имя, наряду с немногими прочими, стало символом, выражающим ее глубинные смыслы. Особый интерес вызывает ее созвучность некоторым тенденциям развития современного человеческого общества, (и прежде всего российского), определенных соотношением традиций и новаций. В этом смысле исследование творчества Аввакума имеют особую значимость и весьма востребованы отечественной наукой.

Изучение духовного наследия протопопа издавна привлекало внимание ученых, прежде всего историков и филологов. Но собственно историко-философских работ мы имеем значительно меньше, что объясняется прежде всего тем, что он воспринимался прежде всего, как религиозный деятель, интересующийся исключительно проблемами практического богословия, поэтому, по большей части, упускались из виду его интересы из области богословия теоретического. В представленном на рассмотрение исследовании анализируются прежде всего воззрения Аввакума по фундаментальным богословским проблемам: богопознания, теофаний, ангелофаний, мистического богословия и пр. Именно в этом, прежде всего, заключается новизна и несомненная научная значимость исследования Шпаковского.

Изучение религиозно-философской мысли Древней Руси сопряжено с целым рядом трудностей, определенных прежде всего тем, что мысли и идеи, имеющие по сути дела философское содержание и звучание излагались исключительно языком теоретического богословия, что обуславливает

необходимость прежде всего понимания этого языка и умения перевести его на философский. Следует отметить, что Шпаковский достаточно успешно преодолел эту, вышеуказанную трудность. Избранная методология исследования, предполагающая широкое применение разных исследовательских практик из области сравнительно-исторического, герменевтических методов позволило автору не менее успешно справиться с решением и главной проблемы исследования.

Диссертация состоит из введения, 4 глав и заключения.

В 1 главе подробно излагаются биография и этапы творческой деятельности Аввакума.

Вторая глава посвящена изложению и исследованию воззрений Аввакума на отношение философии и веры, а также пониманию им природы Истины. Здесь же реконструируется учение Аввакума об именах божиих, как имеющих прежде всего онтологические смыслы, а также анализируются его воззрения о естественном и мистическом знании.

В главе третьей Шпаковский осуществляет реконструкцию воззрений Аввакума на природу тринитарного догмата, характеризуя данные его воззрения как гилеморфизм.

Глава 4 посвящена в основном исследованию смыслов споров, возникших в старообрядческой среде по вопросам особенностей понимания соотношения природы и действия в Божестве, понимания образа и подобия Божьего в человеке.

В целом результаты исследования достоверны и не вызывают возражений. Но есть ряд частных замечаний, с которыми хотелось бы поделиться. Эти замечания касаются вопросов богопознания и боговидения.

Шпаковский пишет на с. 107-108: «На сей раз схождение объявляется мыслителем главным объяснительным фактором богопознания. В качестве ключевых иллюстраций к своей концепции он приводит истории теофаний,

наблюдаемых патриархом Авраамом и пророком Моисеем. Повествуя об Аврааме, Аввакум вспоминает о мамврийской теофании. В данном случае выбор сюжета является следствием приверженности протопопа древнерусской традиции, в которой встреча патриарха с тремя мужами рассматривалась и как высший вид теофании, и как доказательство того, что Бог имеет три ипостаси. Здесь протопоп мог обратиться к «Просветителю» Иосифа Волоцкого или «Истины показанию» Зиновия Отенского. Оба автора не только объясняли то, каким образом Авраам «видел» Бога, но и пытались объяснить то, как это возможно в принципе. Иосиф, к примеру, полагал, что Бог, будучи непостижимым и невидимым, - а значит и недоступным для человеческого познания и восприятия через чувства, - использовал либо материальные предметы, через которые являл свои действия, силу и славу, либо могущих принимать чувственно воспринимаемых формы ангелов».

Позволим себе и другую пространную цитату из диссертации (стр. 110-111): «... комментарии Аввакума к мамврийской теофании близки экзегетическим выкладкам Иосифа Волоцкого (а не Зиновия Отенского), - и, в конечном счете, примыкают к традиции *misteria trinitatis*, учащей о мистическом явлении Бога Аврааму у мамврийского дуба. Обычно эта концепция интерпретируется специалистами как своеобразное «опосредование» Бога материальными символами и объектами; однако сам Аввакум концептуально не заявляет об участии символов в процессе богопознания. Исключен из экзегезы мыслителя и ангелологический компонент. Напротив, предложенное протопопом объяснение сформулировано иначе <...> Чтобы человек знал Бога, рассуждает Аввакум, первый должен соблюсти ряд причинно связанных друг с другом условий: во-первых, человек обязан любить других людей и Бога, – только в этом случае Бог вселится в мистика; во-вторых, вселяясь в человека, Бог прибегает к помощи особенного «небесного чувства»; в-третьих, наблюдая соблюдение человеком добродетелей, Бог не покинет его – Свое новообретенное «жилище»; в-четвертых, богоявление становится возможным лишь по мере

возрастания способности человека воспринять Бога и быть готовым к этому событию».

Шпаковский справедливо обращает наше внимание на этот исторический сюжет Ветхого завета. Его анализ данного текста в целом можно считать правильным, но некоторые уточнения все же нужны. Отрывок это следовало изучать в значительно более широком историко-культурном контексте, - как частный случай богоявлений. Такой анализ показал бы, что рассматриваемая Аввакумом и его оппонентами проблема рассматривалась многими известными мыслителями – Филоном Александрийским, Августином Блаженным и пр. Она была и, пожалуй, одним из главных в споре Григория Паламы и Варлаама. Палама утверждал о возможности при богоявлениях видеть непосредственно (а не опосредованно) самого Бога, причем «чувственными очами». Варлаам же отрицал, причем и тот, и другой в своих размышлениях ссылались на одного и того же автора – Дионисия Ареопагита. Речь шла в данном споре между исихастами и варлаамитами прежде всего о роли и возможностях разумного постижения природы Божества. Такой анализ позволил бы соискателю глубже понять место Аввакума в истории православного богословия, а именно – созвучие его воззрений исихастскому направлению православного богословия паламитского толка, отстаивающего точку зрения сопричастности Божества своими энергиями и действиями человеческой жизни. Бог в данном случае освящает не только жизнь подвижника и святого, но и реально присутствует своими энергиями в богослужениях и таинствах. Заметим, что проблема, на которую обращает наше внимание Шпаковский, обратила на себя внимание и одного из крупных философ 20 века – Мартина Хайдеггера, заметившего в своем интервью журналу Шпигель, что, пожалуй, главной задачей философии является приуготовление человека к явлению Бога, которое становится возможным лишь при умении человека жить при Бытии и в Бытии.

Именно в этом смысле (исихастском) следует понимать и другое важное наблюдение анализ Шпаковского концепции Аввакума о вечных и

соприсносущных Богу именах. Шпаковский верно замечает устремления древнерусских книжников понимать древнерусский язык как священный. Воззрения протопопа на сей счет созвучны именно этим устремлениям. Здесь также следовало бы усмотреть влияние исихастской традиции. Об этом в свое время писал Д.С. Лихачев, размышляя над особенностями литературного творчества на Руси 14-15 века. Такого же рода наблюдения мы находим и в работах А. М. Панченко.

Позволим себе и еще одно замечание. Шпаковский упустил из виду и соответствующие работы С. Булгакова, который в своей Малой трилогии внимательнейшим образом исследует проблему понимания Богоявлений и ангелоявлений в православной традиции и, причем, связывает это понимание с проблемами иконописания.

При анализе темы божьего образа и подобия следовало бы учесть работы А.И. Клибанова, посвященные анализу двух памятников Др. Руси – Беседы о грамоте и Написания о грамоте, в которых, по мнению ученого, как раз присутствует полемика по этим темам, причем как раз в аспекте, интересующем соискателя.

Впрочем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Напротив, многие из них подчеркивает глубину исследования и парадоксальным образом достоинства диссертации, нежели ее недостатки. В целом, диссертационное исследование Михаила Викторовича Шпаковского является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для философской науки. Заявленная проблематика и основные выводы диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, и оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о

диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Таким образом, соискатель Михаил Викторович Шпаковский заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – «История философии».

Кандидатская диссертация М. В. Шпаковского, при необходимой авторской и редакторской доработке, может быть рекомендована для издания в виде монографии.

Официальный оппонент:
Доктор философских наук,
Профессор кафедры философии
Факультета философии, культурологии
и искусства Государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования Ленинградской области
Ленинградский государственный
Университет им. А.С. Пушкина

Григоренко Анатолий Юрьевич

Тел.: 8 (812) 451-98-43, e-mail: kaffilosof@lengu.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

Адрес места работы:
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург город, г. Пушкин,
Петербургское шоссе., 10
Тел.: 8 (812)466-65-58; e-mail: pushkin@lengu.ru

Подпись профессора А.Ю. Григоренко заверяю.

Ученый секретарь ГАУЧ ВОЛО "ЛГУ им. А.С. Пушкина"
Л.В. Поздеева
24.03.2023

